

Увидев этого знакомого мужчину, а также не менее знакомого помощника за его спиной и телохранителей, стоявших у двери, Шэнь Мо почувствовал, как у него в висках запульсировало. Он никак не ожидал, что его дурное предчувствие действительно оправдается.

Хозяин, твоя интуиция оказалась даже тоньше шестого чувства женщины, просто потрясающе.

Умоляю, избавь меня от этой лести, спасибо.

Шэнь Мо бросил взгляд на Гу Цзинъяня, после чего отвёл глаза, делая вид, что незнаком с ним. Мда, пожалуй, лучше никому не рассказывать об их прошлых счётах, особенно его собственному робкому менеджеру.

Гу Цзинъянь, крайне недовольный тем, что его игнорируют, не сводил с Шэнь Мо глаз. Сам он молчал, и генеральный директор тоже не смел раскрыть рот, остальные же переглядывались между собой, не зная, то ли им сидеть, то ли стоять. Видя, что ситуация зашла в тупик, незаменимый помощник тихо напомнил своему не следующему никаким правилам боссу:

— Босс.

Гу Цзинъянь кивнул и первым вошёл в комнату. Он не стал садиться на почётное место, оставленное режиссёром, а направился прямо к Шэнь Мо и, глядя на его менеджера, произнёс свою первую фразу:

— Я буду сидеть здесь, освободи место.

Менеджер не знал точного положения этого человека, но мог с уверенностью сказать, что происхождение у того самое серьёзное. Ему бы не хватило смелости возражать, даже приставь ему к спине два десятка кинжалов — он ещё не хотел, чтобы те свирепые парни с улицы выбросили его в море на съедение акулам.

Хотя менеджер и переживал за своего подопечного, связываться с таким влиятельным человеком он не посмел. Бросив на Шэнь Мо взгляд, полный участия и призывающий держаться, он быстро уступил место. Шэнь Мо подумал, что главный герой, должно быть, не терпит отлагательств и жаждет свести с ним счёты. Он насторожился, готовясь отразить следующий удар со стороны муж главной роли.

Когда все остальные заняли свои места, глава компании Гу-Энтертейнмент покашлял, привлекая всеобщее внимание, и представил:

— Человек, который пришёл со мной, — это президент нашей группы Гу, господин Гу Цзинъянь. Давайте поприветствуем господина Гу, который удостоил наш ужин своим присутствием.

Он первым начал аплодировать.

Когда аплодисменты стихли, Гу Цзинъянь посмотрел на Шэнь Мо взглядом, говорящим: «Да, это я, теперь понял?», и властно представился:

— Я Гу Цзинъянь.

Уголки рта Шэнь Мо дернулись. И как на это отвечать?

— Здравствуйте, господин Гу, я Шэнь Мо.

Пожалуй, лучше продолжать притворяться незнакомцами. Он отвернулся и уставился на блюда, расставленные на столе.

Все знали о грозной репутации президента Гу, но никто не ожидал встретить этого неуловимого тяжеловеса в подобной обстановке. К тому же взгляд президента Гу с самого порога не отрывался от Шэнь Мо, явно тая в себе какой-то подтекст. Присутствующие переглянулись и дружно уставились в собственные тарелки, изображая глубокое незнание происходящего. Ещё бы, неужели кто-то станет портить атмосферу и навлекать на себя месть семьи Гу!

Режиссер, знакомый с директором Гу, спросил его глазами: «Брат, что происходит? Вы же говорили, придёшь один, откуда здесь эта важная шишка?»

Директор Гу ответил ему таким же беспомощным взглядом: «Брат, я сам не знаю».

Гу Цзинъянь заметил, что Шэнь Мо упорно на него не смотрит, и слегка помрачнел. Он ведь сегодня так старательно прихорашивался специально ради этой встречи, а Шэнь Мо даже не заметил! И вдобавок, узнав его статус, держится с ним вот так. Неужели он и впрямь думает, что он, Гу Цзинъянь, не смеет к нему и пальцем прикоснуться?

— На что ты смотришь?

— Ни на что.

И снова игнор.

Гу Цзинъянь проследил за его взглядом и на мгновение замер:

— Ты проголодался?

— Нормально, — бесстрастно ответил Шэнь Мо.

Система, система, ты здесь?

Хозяин, искусственный интеллект к вашим услугам. Основной модуль системы отключился и оставил вам сообщение: «Хозяин, держись, я вернусь, чтобы забрать твоё тело».

Этот механический голос без единой нотки эмоций эхом пронёсся в голове Шэнь Мо. Последний союзник тоже покинул его.

— Давайте есть, — подал голос Гу Цзинъянь.

— Да-да-да, едим, все давайте есть, — тут же поддержал его генеральный директор.

Остальные присутствующие поспешно схватили палочки для еды, изображая бурную деятельность.

Заметив, что Шэнь Мо тоже начал двигаться, Гу Цзинъянь решил, что поступил абсолютно правильно: Шэнь Мо наверняка проголодался, а потому и не обращал на него внимания. Он опередил его, подцепил палочками золотистую креветку из той самой тарелки, на которую Шэнь Мо так долго смотрел, и уже собирался положить её в тарелку Шэнь Мо. Однако в самый последний момент траектория движения палочек изменилась, и этот несчастный малыш, у которого так и осталась открыта душа, опустился перед самим Гу Цзинъянем.

Встретив непонимающий взгляд Шэнь Мо, он мягко произнёс:

— Не спеши.

Шэнь Мо почувствовал лёгкий озноб. Стиль поведения главного героя резко изменился, здесь явно кроется какой-то подвох. Он буквально уловил носом запах заговора.

Произнеся эти два слова, Гу Цзинъянь протянул свои длинные, чётко очерченные пальцы и принялся самозабвенно сражаться с панцирем креветки. Наконец, извлежав на свет нежное белое мясо, он вытер руки и протянул приготовленную собственноручно креветку прямо к губам Шэнь Мо:

— Ешь.

Шэнь Мо: «.....» Что за фокусы?

Видя, что Шэнь Мо никак не реагирует, Гу Цзинъянь упрямо чуть сильнее толкнул палочки

вперёд:

— Открой рот.

Губам стало немного больно от тычка, и Шэнь Мо пришлось приоткрыть рот. Он бездумно пережёвывал то, что ему запихнули.

— Ну как?

Ну как, прочувствовал всю силу моей заботы?

— Нормально, — выдал лишённый всяких вкусовых ощущений Шэнь Мо дежурную фразу.

Гу Цзинъянь немного поразмыслил и решил, что слово «нормально» его не устраивает. Видимо, придётся постараться ещё сильнее, тогда Шэнь Мо поймет, какой он молодец, какой невероятный, потрясающий и заботливый мужчина.

Он перешёл от размышлений к действиям. В течение всего оставшегося времени он очистил чуть ли не целую тарелку креветок, горкой выкладывая их на маленькую тарелочку Шэнь Мо. Глядя на результаты своего труда, он наконец остался доволен и, продолжая орудовать руками, напутствовал Шэнь Мо:

— Ешь больше.

— Хорошо.

И правда, злодейские замыслы главного героя не знают границ! Он заставляет съесть столько креветок, наверное, в надежде, что от переедания ему станет плохо. Ха-ха, такими примитивными трюками его не возмёшь. Наивный, до чего же наивный. Соглашаясь на словах, пока главный герой был полностью поглощен очисткой креветок, Шэнь Мо тайком завернул несколько штук из своей тарелки в салфетку и выбросил, а взамен подкинул в тарелку самого Гу Цзинъяня пару креветок, ласково сказав:

— Очень вкусно, ты тоже поешь побольше.

— Хорошо.

Похоже, Шэнь Мо всё-таки переживает за него и готов делиться тем, что ему нравится.

Остальные присутствующие поначалу были шокированы столь странными маневрами этой парочки, но со временем их лица окаменели, а сердца перестали трепетать. Если бы их

попросили описать происходящее одной фразой, это звучало бы так: «Ха-ха, сплошные манипуляции, кругом одни манипуляции».

Прекрасный ужин, призванный сблизить людей, подошел к концу в весьма жутковатой атмосфере. Гу Цзиньянь бросил взгляд на своего помощника, и тот мгновенно всё понял.

Помощник сначала помог остальным гостям разойтись, а затем, ведя беседы о жизни с менеджером Шэнь Мо, увлёк его за собой на выход, оставляя двух последних людей наедине в закрытой комнате.

<http://bllate.org/book/19939/1962708>